

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СДЕЛОК С ПОРОКАМИ ВОЛИ НА ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ

*Работа представлена кафедрой гражданского права
Санкт-Петербургского университета МВД России.*

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент В. И. Смирнов

В статье рассматриваются особенности недействительных сделок по ст. 179 ГК РФ, именуемые в цивилистической науке как сделки с пороками воли. Затрагивается проблема защиты субъектов гражданских правоотношений от нарушений законодательства недобросовестными предпринимателями при совершении сделок по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ.

The article covers peculiarities of invalid transactions, named in civil jurisprudence as transactions with flaws of the will, according to the article N 179 of the Civil Code of the Russian Federation. The author touches upon the problem of defense of civil matter subjects from legislation violations by unconscientious businessmen during settlement of transactions on the grounds provided by the article N 179 of the Civil Code of the Russian Federation.

В последние годы интерес к проблеме недействительных сделок со стороны ученых, практических работников правоохранительных органов, судебных органов, собственников имущества значительно возрос. Усиление интереса вызвано ростом злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданского оборота, чьи действия подрывают нормальное функционирование рыночной экономики. Задача защиты субъектов гражданских правоотношений от нарушений законодательства недобросовестными предпринимателями должна решаться комплексно, с использованием различных правовых инструментов и не в последнюю очередь путем совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей договорные отношения между субъектами гражданских правоотношений и предусматривающей ответственность за их нарушение.

Статья 179 Гражданского кодекса РФ посвящена проблеме недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного согла-

шения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (кабальная сделка).

В цивилистике недействительные сделки, предусмотренные ст. 179 ГК РФ, именуются сделками с пороками воли.

Сделки с пороками воли имеют специфические особенности, заключающиеся в следующем:

- относятся к оспоримым сделкам, т. е. признаются недействительными в силу решения суда на основе иска, заявленного потерпевшей стороной;

- в качестве последствия недействительности таких сделок применяется односторонняя реституция;

- согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ, срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179 ГК РФ),

либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Особенности недействительности сделок по ст. 179 ГК РФ в правоприменении порождают ряд проблем, связанных со сложностью доказывания фактов злоупотреблений со стороны недобросовестных участников гражданского оборота. Дело в том, что недействительная сделка, в основе которой лежит порок воли, при волеизъявлении содержит все необходимые внешние «атрибуты» легальности правоотношения, но совершается такая сделка противоправными средствами: под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств, которые применяются на стадии формирования воли. Из этого следует, что недействительная сделка по указанным основаниям, до ее оспаривания потерпевшей стороной, считается действительной и порождает все вытекающие из этой сделки правовые последствия. Недействительная, по сути, сделка является до оспаривания действительной в силу презумпции действительности.

В литературе цивилистами оспоримость признавалась недействительностью в отношении определенных лиц и могла быть исцелена. Этим интересом указанных лиц и определялся критерий различия между ничтожностью и оспоримостью сделок: его видели в том, что ничтожность нарушает непосредственно публичный интерес, а оспоримость – частный интерес¹. М. И. Брагинский также придерживается данного критерия². Продолжая эту мысль, следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 166 требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в ГК РФ. Мы видим, что в ст. 179 ГК РФ законодатель сузил круг лиц, которые могут обратиться с иском в суд о признании сделки с по-

роками воли недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ. Указанные обстоятельства усложняют процедуру защиты субъектов гражданских прав и становятся «уязвимым местом» для недобросовестных предпринимателей и иных контрагентов в договорных обязательствах. Большинство сделок, совершенных путем обмана, остаются «не распознанными» добросовестной стороной в сделке, а если говорить о таких действиях, как угроза или насилие, то многие предприниматели под страхом лишиться своей жизни и здоровья или в случае причинения вреда их близким родственникам опасаются заявлять требования о признании такой сделки недействительной. Сделки с недвижимостью нередко совершаются путем насилия либо угрозы применения насилия. Действия недобросовестной стороны в такой сделке направлены на оказание психологического давления на контрагента, в подавляющем большинстве случаев в сфере отношений собственности. И в этом случае необязательно, чтобы контрагент личными физическими действиями оказывал воздействие на добросовестного участника сделки, достаточно, чтобы на добросовестного контрагента было оказано психологическое давление.

Такое положение дел требует серьезных мер гражданско-правовой и уголовно-правовой защиты участников гражданского оборота.

В Уголовном кодексе РФ, в соответствии со ст. 179 УК РФ, предусматривается ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространение сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства. Следует заметить, что применение насилия и угрозы как основание сделки недействительной по

ст. 179 ГК РФ сближает с нормой ст. 179 УК РФ. Это позволило А. Э. Жалинскому утверждать, что нормы ст. 179 ГК РФ и ст. 179 УК РФ являются конкурирующими, а значит, «законодатель соглашается с расширением пределов правомерного усмотрения правоприменителя»³, когда вопрос о применении нормы гражданского или уголовного может решаться судом исходя из степени общественной опасности принуждения к совершению сделки в конкретном случае. В. С. Минская не соглашается с такой позицией. Дело в том, что нормы уголовного законодательства призваны предотвратить совершение незаконных сделок и вступают в действие на более раннем этапе реализации хозяйствующими субъектами своего права на свободу экономической деятельности; к тому же состав преступления сформулирован как формальный.

Норма гражданского права призвана при определенных условиях реагировать на уже состоявшуюся сделку. К тому же признание сделки недействительной не является гражданско-правовой ответственностью. Уголовная ответственность, в свою очередь, может наступать за преступление независимо от гражданско-правовой ответственности или наряду с ней при наличии в деянии состава преступления⁴.

Но многие сделки заключаются с расчетом обойти уголовный закон и не всегда подпадают под его действие. Эту проблему поднимал В. И. Сергеев, который отмечал, что «в УК РФ нет определенной статьи, которая предусматривала бы уголовную ответственность за подобные сделки. Однако фактически каждая лжесделка в зависимости от характера, объективной стороны деяния и при наличии достаточных доказательств преступного умысла могла быть квалифицирована по УК РФ как мошенничество (ст. 159), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием (ст. 165)...»⁵. И особенно стоит отметить, что практически во всех сделках, где одна из сторон

умышленно хочет опорочить сделку, присутствует обман. Сделки, совершенные путем обмана, направлены на уклонение от исполнения обязательств, при этом с получением от другой стороны всего причитающиеся по сделке; невыполнение иных условий с целью уклониться от уплаты процентов, штрафов.

На практике часто встречаются договоры, предоставляющие односторонние преимущества страховым компаниям, турфирмам, другим организациям, оказывающим услуги. В них много умышленных неясностей, противоречий, неконкретных формулировок. Все это делается с далеко идущими планами обмана партнеров и намерениями извлечь из такого обмана собственные выгоды в надежде на юридическую неподготовленность партнера, ситуационные особенности при заключении сделки (отсутствие времени на изучение договора и т. д.), организационную неразбериху и другие недостатки в организации работы партнера⁶.

В настоящее время количество сделок, которые можно оспорить по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ, набирают обороты. В последние годы Россию накрыла волна рейдерских захватов собственности, участники которых часто прибегают к «лжесделкам», в которых усматриваются обман, злоупотребление доверием, насилие и угрозы. К сожалению, как отмечал И. И. Сергеев, «вопрос о соотношении обмана и недействительности сделок до настоящего времени в гражданском праве надлежащим образом не проработан. Имеются лишь некоторые научно-исследовательские и научно-практические работы по данному вопросу»⁷. Указанный пробел необходимо восполнить, используя все имеющиеся механизмы правового регулирования договорных отношений. Но также нельзя забывать о судебной практике по данной категории дел, которая вносит непосильный вклад в толкование гражданско-правовых норм.

Однако надо признать, что в судебной практике наметились позитивные перемены. Судебные решения становятся все более сбалансированными, более точно отражающими интересы дальнейшего развития рыночных отношений. Суды все чаще и успешнее противостоят попыткам злоупотребления правом, попыткам использования судебных процедур для достижения противоправных целей. В этой части судебная практика, тщательно изученная законодателем, может помочь дальнейшему совершенствованию нормативной базы. Конкретно законодательные изменения последних лет сводились к следующему. Целью государства было поощрение предпринимателей и создание у них дополнительной уверенности в том, что результаты их действий не будут слишком часто и легко пересматриваться, а товары и деньги – конфисковываться. Эти изменения были направлены на повышение стабильности гражданского оборота. Соответствующие разделы Гражданского кодекса РФ были серьезно расширены и уточнены. Основания для признания сделок недействительными были указаны более предметно и четко⁸. Но смогут ли представленные выше изменения, направленные на стабильность гражданского оборота, помочь реальному положению дел и избежать недействительности сделок. К сожалению, нет, и это подтверждается постоянным ростом количества судебных дел, связанных с недействительностью сделок.

Подводя итог изложенному выше, следует разработать новые подходы и внести предложения в защиту собственников от сделок, в основе которых лежит порок воли, в частности по рассматриваемым нами основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ, а именно:

а) когда мы говорили о частном интересе в сделке по основаниям ст. 179 ГК РФ, то сделали акцент на лицах, которые могут обратиться в суд с требованиями о признании сделки недействительной. В частно-

сти, это касается сделки, совершенной в результате злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, где не только затрагиваются законные интересы потерпевшей стороны, но и других заинтересованных участников гражданского оборота. Также лучше уточнить форму (письменную или устную) при заключении соглашения с целью получения доказательственной базы при рассмотрении таких споров в суде. Однако такие ученые, как А. А. Киселев⁹, О. В. Гутников¹⁰, придерживаются мнения, что необходимо установить, что это соглашение имело место и было направлено в ущерб интересам представляемого. Это обстоятельство предполагает внесение изменений в п. 1 ст. 179 ГК РФ. Необходимо исключить из п. 1 ст. 179 ГК РФ указанное основание и дополнить данный пункт вторым абзацем в следующей редакции: «Сделка, совершенная под влиянием злонамеренного соглашения (письменного или устного) представителя одной стороны с другой стороной, признается недействительной по иску потерпевшего или заинтересованного лица»;

б) в ходе рассмотрения вопроса мы неоднократно подчеркивали, что рассматриваемые основания недействительности сделок построены на удовлетворении корыстных целей одной из сторон в сделке и могут затрагивать телесную неприкосновенность добросовестного контрагента. На этот счет в соответствии со статьями Гражданского кодекса, потерпевшая сторона может (помимо односторонней реституции) в установленном порядке заявить требование о возмещении морального вреда (ст. 1099–1101, 151 ГК РФ).

В юридической науке бытует мнение¹¹, что, несмотря на отсутствие прямого указания закона, право на оспаривание сделки имеют не только потерпевший и заинтересованное лицо, но и органы прокуратуры, которым предоставлено процессуальное право вступать в дело на любой стадии процесса. Однако АПК РФ, вступив-

ший в силу с 1 сентября 2002 г., по сравнению с ранее действовавшим, существенно ограничил возможность прокурора обратиться в арбитражный суд с иском (заявлением). Статья 52 АПК РФ перечисляет следующие случаи, предоставляющие право прокурору обратиться в арбитражный суд:

- в случае оспаривания нормативных и ненормативных правовых актов, нарушающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;
- в случае подачи исков о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти и местного самоуправления, учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале которых есть доля участия Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований;
- в случае заявления исков о применении последствий недействительности сделки, совершенной перечисленными во втором случае лицами.

Получается, что в указанной норме речь идет о возможности прокурора обратиться в арбитражный суд с иском (заявлением) только в защиту государственных, общественных интересов, а также в защиту интересов органов местного самоуправления. Но позицию законодателя можно понять, если речь идет о разграничении частного и публичного интереса. Дело в том, что принцип недопустимости (п. 1 ст. 1 ГК РФ) произвольного вмешательства кого-либо в частные дела в полном объеме распространяется и на институт недействительности сделок.

Таким образом, рассмотрев основные вопросы законодательного регулирования по основаниям, предусмотренным ст. 179 ГК РФ, мы пришли к выводу, что данную проблему следует решать в комплексе, используя все средства защиты участников гражданского оборота от недобросовестных предпринимателей. Неразрешенность этой проблемы на законодательном уровне говорит о том, что реальная защита имущественных интересов предпринимателей не работает и требует изменений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Синайский В. И.* Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. (Классика российской цивилистики). С. 167–168.

² *Брагинский М. И.* Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М.: Спарк; Хозяйство и право, 1999. С. 287.

³ *Жалинский А. Э.* О соотношении уголовного и гражданского законодательства в сфере экономики // Государство и право. 1999. № 12. С. 51.

⁴ *Минская В. С.* Уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения. Научно-практическое пособие. М., 2004. С. 6.

⁵ *Сергеев В. И.* Лжесделки. Распознавание и способы предупреждения. // Гражданско-правовой договор: понятие, условия заключения, изменение и расторжение договора. Как избежать последствий недействительности договоров, сделок. М., 2001. С. 61. (БЧК «Российская газета». Приложение. Вып. № 20).

⁶ Там же. С. 63.

⁷ *Сергеев В. И.* Обман при заключении и совершении сделок должен быть исключен. // Гражданско-правовой договор: понятие, условия заключения, изменение и расторжение договора. Как избежать последствий недействительности договоров, сделок. М., 2001. С. 6. (БЧК «Российская газета». Приложение. Вып. № 20).

⁸ *Трофимов В. Н.* Недействительность сделок: Сборник судебной практики с комментариями. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 4.

⁹ *Киселев А. А.* Недействительность сделок с пороками воли: Монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2003. С. 59.

¹⁰ *Гутников О. В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М.: Бератор-Пресс, 2003. С. 338.

¹¹ *Рабинович Н. В.* Недействительность сделок и ее последствия. Л.: ЛГУ, 1960.